

А-Университет

Такси плавно остановилось у ворот А-Университета.

Как только Тань Юньчжи вышел из машины, у него зазвонил телефон. На экране высветилось имя «Мама Тань».

— Алло? Мам?

Тань Юньчжи поднёс телефон к уху.

— Сяо Юнь, твой брат сказал мне, что ты ушёл из компании в полдень, не попрощавшись. Вы, братья, поссорились?

Тань Юньчжи плотно сжал губы, глаза его широко распахнулись. На мгновение он потерял дар речи.

Гу Сянсюнь, как ты мог наябедничать?! Он ведь явно контролировал своё выражение лица перед уходом и даже кивнул ему. Это же не считается невежливостью, верно? Как это с его слов превратилось в то, что он ушёл, не попрощавшись? Жаловаться первым! Мерзавец!

Тань Юньчжи был немного зол.

— Мам, почему он говорит ерунду? Завтра начинаются занятия, я хотел вернуться в университет и подготовиться, поэтому сразу ушёл.

— Эх, ты... Разве я не знаю твоего характера? Твой брат ничего не говорил, но он боится, что ты будешь слоняться без дела, и очень беспокоится о тебе.

Тань Юньчжи опустил глаза, бормоча.

— Он не будет обо мне беспокоиться... Ладно, мам, не будем об этом. Приеду на выходных, увидимся.

— Эй, ты...

Тань Юньчжи повесил трубку и, следуя воспоминаниям, медленно направился к своему общежитию.

Он помнил, что здание общежития, где жил его персонаж, вроде бы... шестой корпус, блок А, комната 604?

К счастью, планировка кампуса А-Университета не очень сложная, и Тань Юньчжи быстро нашёл своё общежитие.

Когда он собирался войти в здание, его окликнули.

— Эй, Сяо Юнь-Юнь?

Сяо, Сяо Юнь-Юнь?

Тань Юньчжи неловко обернулся, посмотрел на говорившего и тут же дёрнул уголком глаза.

У подошедшего парня были броские рыжие волосы, на ногах — шлёпанцы, правильные и красивые черты лица, но взгляд был слишком дерзким, словно он никого не ставил ни во что. А во рту он держал незажжённую сигарету.

Рыжий.

Если других людей Тань Юньчжи мог и не узнать, то этот рыжий был уникален в оригинальном романе. Их отношения были довольно близкими, они даже жили в одной комнате в университете.

Взгляд Тань Юньчжи был немного беспомощным.

— Цзян Бочжоу, где ты раздобыл такой стиль...

Цзян Бочжоу дружески обнял Тань Юньчжи за плечи, небрежно улыбнулся, зажав сигарету зубами.

— Сяо Юнь-Юнь, круто я выгляжу?

У Тань Юньчжи разболелась голова, он не хотел с ним связываться, поэтому убрал руку с плеча и направился к лифту.

— Эй, эй!

Как раз когда двери лифта собирались закрыться, Цзян Бочжоу окликнул его, стоя в нескольких шагах.

Тань Юньчжи протянул руку, чтобы остановить закрывающиеся двери, слегка приподнял подбородок и жестом пригласил Цзян Бочжоу войти.

— Сяо Юнь-Юнь, ты всё-таки самый лучший.

Цзян Бочжоу с ухмылкой протиснулся внутрь.

— Ой, что это у тебя за красные следы на лице? На улице я не заметил...

— Ничего, просто аллергия.

— А, понятно.

Тань Юньчжи слегка приподнял глаза, посмотрел на Цзян Бочжоу с беспомощным выражением и указательным пальцем ткнул в его внешний вид.

— Говори, что ты опять задумал?

Улыбка на лице Цзян Бочжоу немного померкла, он слегка потёр сигарету во рту клыками и невнятно ответил.

— Да ничего особенного, ты же знаешь, эти дрызги у меня дома. Старик привёл домой ту женщину.

Он сделал паузу, уголки его губ дёрнулись в насмешливой улыбке.

— Моя мама ещё не так давно ушла, а он уже...

Тань Юньчжи замер, опустив ресницы, не зная, что ответить.

Цзян Бочжоу, возможно, заметил замешательство Тань Юньчжи, поэтому спокойно и непринуждённо, с воодушевлением сказал.

— Да ладно, ничего страшного. Ты бы видел, как старик, увидев меня в таком виде, чуть не упал в обморок, ха-ха-ха!

Тань Юньчжи знал, что Цзян Бочжоу не хочет ставить его в неловкое положение, поэтому тоже засмеялся.

В оригинальном романе не было подробно рассказано о Цзян Бочжоу. Там всего в нескольких словах было сказано, что отношения между Цзян Бочжоу и его отцом были очень плохими, доходило даже до того, что они хотели разорвать отношения. Но Цзян Бочжоу и Тань Юньчжи были очень хорошими друзьями. Когда Тань Юньчжи подвергся мести поклонников главного героя-получателя, все его приятели разбежались, и только Цзян Бочжоу продолжал ему

помогать.

Правда, потом ни у одного из них не было хорошего конца.

— Сяо Юнь-Юнь?

— А?

Тань Юньчжи очнулся от раздумий и ответил Цзян Бочжоу.

— Чем ты занимался на каникулах? Даже не писал мне. Я дома заплесневел.

Цзян Бочжоу сел на кровать, небрежно опершись руками.

Чем он занимался? Да много чем он мог заниматься за каникулы!

Сначала он подсыпал своему брату снотворное, потом извинялся перед ним на коленях. Затем у него началась аллергия во время еды, и его заставили работать в компании как разнорабочего. А самое отвратительное, что он беспокоился о компании брата, а тому это вообще было не нужно.

Вспоминая всё, что произошло за эти дни, Тань Юньчжи чувствовал, что его судьба полна испытаний и невзгод.

Возможно, Тань Юньчжи по судьбе предначертано пройти через столько бедствий.

Но Тань Юньчжи не мог так ответить, поэтому, застилая свою кровать, он небрежно сказал.

— Меня брат заставил проходить практику в его компании.

— Что? Твой брат заставил тебя?

Цзян Бочжоу был так поражён, что выронил сигарету изо рта. Он наклонился, поднял её и бросил в мусорное ведро, а затем с недоверием приблизился к Тань Юньчжи.

Тань Юньчжи не понимал, почему он так удивлён.

— ...Да.

Цзян Бочжоу схватил Тань Юньчжи за плечи и потряс.

— Сяо Юнь-Юнь, как это твой брат мог заставить тебя? Ты же должен был сам умолять его взять тебя на практику!

— ...Почему я должен был умолять его?

Тань Юньчжи был в полном замешательстве.

Неожиданно Цзян Бочжоу выпалил.

— Потому что ты его любишь!

Выражение лица Тань Юньчжи мгновенно стало ужасающим, глаза широко распахнулись.

Неужели его персонаж поделился этим с Цзян Бочжоу?

— Я. Не. Люблю. Его.

Тань Юньчжи чётко и ясно произнёс каждое слово.

Гу Сянсюнь — просто лицемер, тем, кто его любит, действительно не повезло.

Цзян Бочжоу, выслушав его, выглядел спокойно и даже успокаивающе сказал.

— Хорошо, хорошо, не любишь.

Тань Юньчжи просто не мог с ним общаться, закатил глаза и лёг на кровать.

Цзян Бочжоу хотел ещё что-то сказать, увидев это, но Тань Юньчжи не хотел слушать, поэтому просто перевернулся к нему спиной.

Не беспокоить, спасибо.

На следующий день Тань Юньчжи и Цзян Бочжоу со слипающимися глазами сидели в аудитории, ожидая начала лекции.

Цзян Бочжоу с тёмными кругами под глазами похлопал Тань Юньчжи по плечу.

— Сяо Юнь-Юнь, я немного вздремну. Всю ночь не спал, больше не могу.

Тань Юньчжи зевнул, его светлые глаза затуманились, он кивнул.

В этот момент завибрировал телефон. Тань Юньчжи взял его, чтобы посмотреть сообщение, но не заметил, что преподаватель уже вошёл в аудиторию, и вокруг стало тихо.

Человек с ником xx прислал сообщение:

?

Тань Юньчжи нахмурился и ответил:

?

— Последний ряд, парень с красными волосами, который лежит на столе, пожалуйста, встаньте.

Тань Юньчжи опешил, посмотрел на говорившего. На кафедре стоял высокий, худощавый молодой мужчина с холодным выражением лица. У него были чёрные, аккуратно разделённые на пробор волосы, глубоко посаженные глаза с чуть приподнятыми уголками, прямой нос и очки в полуоправе, которые не выглядели старомодно, а наоборот, придавали ему вид утончённой аристократичности.

Почему это молодой мужчина? Разве эту лекцию не должен был читать старый профессор?

Но ситуация была критической, поэтому Тань Юньчжи мог только толкнуть крепко спящего Цзян Бочжоу и тихонько разбудить его.

Цзян Бочжоу открыл глаза, сонно увидел, что все смотрят на него, даже его друг рядом с извиняющимся видом. Он невольно опешил.

— Молодой человек с красными волосами, пожалуйста, встаньте.

Молодой мужчина снова заговорил холодным тоном.

Во всей аудитории только у Цзян Бочжоу были красные волосы.

Цзян Бочжоу посмотрел на говорившего, и его глаза вспыхнули гневом. Даже обычно гладко уложенные рыжие волосы словно встали дыбом.

Тань Юньчжи услышал, как он процедил сквозь зубы.

— Лу Суйхэ!

Цзян Бочжоу, хотя обычно был разгильдяем, всегда был дружелюбен к преподавателям и однокурсникам. Но в этот раз он впервые нарушил требование преподавателя.

Цзян Бочжоу не хотел вставать и даже не хотел смотреть на человека на кафедре. Он по-прежнему лежал на столе, как ни в чём не бывало.

Тань Юньчжи тоже недоумевал, почему этот человек вызвал у Цзян Бочжоу такую реакцию.

Что касается Лу Суйхэ, то, видя, что Цзян Бочжоу не собирается подчиняться, он просто отвёл взгляд и начал лекцию, предварительно представившись и сказав, что он заменяет профессора Ляна.

Лекция быстро закончилась. Сколько времени Лу Суйхэ читал лекцию, столько Цзян Бочжоу и проспал.

Только когда лекция закончилась, Тань Юньчжи толкнул его и сказал, что пора идти.

Цзян Бочжоу открыл глаза, взгляд был ясным. Похоже, он вообще не спал, просто не хотел слушать лекцию.

По дороге в общежитие Тань Юньчжи всё-таки не выдержал и спросил.

— Эй, ты знаешь того парня?

Цзян Бочжоу был прямолинейным и всегда говорил всё как есть, тем более что они были хорошими друзьями, поэтому он не стал скрывать, с раздражением на лице.

— Да, мы спали.

Чт, что?!

Эта простая фраза прозвучала как гром среди ясного неба для Тань Юньчжи.

Тань Юньчжи на мгновение остолбенел, сглотнул и переспросил.

— Вы, вы спали?

<http://bllate.org/book/14275/1264421>